

В. В. Кричфалуший

СУЩНОСТЬ ЯЗЫЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ В СОЧИНЕНИИ ПСЕВДО-МЕЛИТОНА

В данной статье рассматривается критика раннесирийского писателя Псевдо-Мелитона в отношении природы языческой религии. Основное внимание уделено критическому анализу двух основных категорий эллино-римского язычества: идолопоклонства и политеизма, представляющих собой «краеугольный камень» в вопросе понимания сущности языческой религии. Раннесирийский писатель становится одним из первых авторов, который говорит об «экономической» подоплеке религиозных культов, разделяя всех язычников-идолопоклонников на две категории: «умных», или «богатых», и «неразумных». Подвергая критике языческие религии, Псевдо-Мелитон развивает точку зрения, характерную для раннехристианской апологетической мысли, говоря об учреждении языческих культов по наущению злых сверхъестественных сил, а также об обожевлении царей и «тиранов». Автор призывает греко-римское общество оставить порочный образ жизни и покончить с «заблуждением» воздавать божеские почести тленному бесчувственному истуканам, а вместо этого стремиться к познанию Существа Безначального, Творца универсума.

Ключевые слова: языческая религия, Псевдо-Мелитон, языческий политеизм и идолопоклонство, персональное корыстолюбие, жертвоприношение, демоническое внушение.

Особое место в раннехристианской апологетической литературной письменности занимает анонимный сирийский манускрипт «Слово Мелитона Философа пред Антонином Кесарем»¹. Рукопись, датируемая началом III в. [Сидоров, 2011, 321–322], была обнаружена английским исследователем Куртоном в 1855 г. [Преображенский, 1864, 24; Елифанович, 2010, 320]. «Родиной» данной реликвии, с большой долей вероятности, является Восточная Сирия, а именно — регион Маббуга и Эдессы (Иераполь) [Афиногенов, 2000, 133–135]. Следует отметить, что данное произведение по стилю и манере написания отличается от сохранившихся отрывков из апологии свт. Мелитона Сардийского († ок. 180–190 гг.), адресованной его современнику императору Луцию Веру, правившему Римской империей в 161–169 гг. [Евсевий, 1993, 132].

В своем труде автор развивает «апологетические идеи» о том, что человеку недостойно почитать вместо Единого Истинного Бога различные изображения ложных богов. Одновременно приводятся доказательства высокого значения новоявленной христианской веры. Свою позицию в отношении понимания природы языческой религии автор данного произведения заключает в критике идолопоклонства и языческого многобожия.

Прежде всего сирийский писатель в своем «Слове» обращает внимание адресата на то, насколько трудно обратиться на истинный путь человеку, находящемуся долгое время в заблуждении, которое подобно страсти или сну. Тем не менее, по мысли

Василий Васильевич Кричфалуший — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (vasyacri4@gmail.com).

¹ Следует отметить, что в среде ученых вопрос о месте и времени возникновения, об адресате, авторстве, религиозной принадлежности автора и оригинальности языка рассматриваемого манускрипта решался различно. Примером псевдоэпиграфичности данного произведения служит отождествление адресата с царем Осроены Авгарем VIII или с императором Каракаллой, проживавшим в 216–217 гг. в Эдессе, а также неподлинность вводной ремарки «сказал Мелитон» [Ulbrich, 1906, 69–148; Мещерская, 1984, 252; Baumstark, 1922, 27; Сагарда, 2004, 310–311].

автора, это вполне возможно. Поклонение «тому, что поистине не существует (языческим богам. — В.К.)» вместо служения Тому, «что истинно существует и называется Богом... и все держится силой Его», представляется знаком безрассудства и грехом, т. к. человек называет богом «одну из тварей», созданных Истинным Богом (Раннехристианские апологеты, 2000: *Слово Мелитона Философа*, 143).

Автор указывает языческому социуму на коренное заблуждение, на бессмысленность его политеизма и идолопоклонства, а именно: «Если человек огонь называет богом, то это не бог, потому что огонь, и если он называет воду богом, то это — не бог; и если эту землю, небо... солнце, луну, или одну из этих звезд, которые не останавливаясь совершают предписанное им течение и движутся не по собственной воле, и если золото или серебро человек называет богом; то все это не вещи ли, которыми мы пользуемся, как хотим?» (Памятники, 1864: *Речь Мелитона Философа*, 28–29).

Из приведенного отрывка становятся очевидны основания, опираясь на которые, сирийский писатель порицает языческое общество: воздаяние божеских почестей и поклонение творению Божию, обожествление неба и земли, сил природы, в частности, земных стихий — огня и воды, небесных тел — солнца, луны и звезд, а также материальных тленных вещей — золота и серебра. Вместе с тем аналогичные представления о сущности язычества, которыми, вероятно, мог воспользоваться автор для формирования своей критики языческого многобожия, встречаются и в ветхозаветной учительной Книге Премудрости Соломона. Здесь священным автором проводится критический анализ языческого идолопоклонства — говорится о возведении язычниками в ранг «богов» различных сил природы и небесных светил (Прем 13:1–9).

По мысли сирийского автора, все земные вещи предназначены для человеческого употребления и имеют свое определенное назначение в этом мире, а поэтому недопустимо смешивать Бога-Творца с вещами и творением, которые существуют по Божественному «повелению» [Реверсов, 2007, 116]. Одновременно с этим автор считает неприемлемым «оправдание» заблуждения одного человека, следующего «безрассудству» вместе со многими. Равным образом порицанию подвергаются и стыдящиеся следовать истинному пути вследствие заблуждения большинства, так как слово Истины возвещается по всей земле, повсюду слышен «голос возвышающий» о бытии Единого Истинного Бога.

Говоря в своем сочинении о материале для изготовления бесчувственных идолов, церковный писатель указывает «цезарю Антонину» на то, что ложные поиски человечеством Истинного Бога послужили источником отдаления людей от Творца и, как следствие, обожествлению материальных тленных неодушевленных предметов — «камней и деревьев». Некоторые «из них (язычников. — В.К.), кто богат, преткнулись о золото и серебро» (Памятники, 1864: *Речь Мелитона Философа*, 30). Однако другие фрагменты данного произведения наглядно демонстрируют, что порицание автора устремлено гораздо дальше, а его высказывания обладают более глубоким смыслом: «они (язычники. — В.К.) дают золото художникам, чтобы те сделали им богов, и дают им деньги на украшение и убранство их. И они переносят богатство свое с места на место и поклоняются ему. А какая может быть большая мерзость, чем когда человек поклоняется своему богатству и оставляет Того (Бога. — В.К.), Кто дал ему богатство? Посему ты любишь золото, а не Бога» (Раннехристианские апологеты, 2000: *Слово Мелитона Философа*, 146–147).

Данный отрывок показывает, что Псевдо-Мелитон, обвиняя язычников в воздаянии божеских почестей богатству, в поклонении делу рук человеческих, разоблачает лицемерие определенной категории людей, для которых на первом месте находится личная выгода и деньги. Именно этот порок рассматривается как один из факторов возникновения языческих культов. По мнению автора, корыстолюбие и деньги являются тем самым предметом поклонения «для тех, кто богат». Псевдо-Мелитон становится одним из первых авторов, который говорит об «экономической» подоплеке

религиозных культов. Тем не менее, он не утверждает, что язычество в своем внешнем облике — это культ денег и богатства, потому как язычники «не поклоняются веществу» серебра и золота, но лишь до тех пор, «пока художник не изваяет» идолов — изображения ложных языческих богов (Памятники, 1864: *Речь Мелитона Философа*, 35).

Вместе с тем сирийский писатель, порицая идолопоклонство языческого общества, продолжает мысль о заблуждениях язычников, движимых алчностью и корыстолюбием и стремящихся к власти и славе; о тех, «кто умен, или ради выгоды, или ради суетной славы, или ради власти над многими, также поклоняются и побуждают неразумных поклоняться бесчувственным (истуканам. — В. К.)» (Раннехристианские апологеты, 2000: *Слово Мелитона Философа*, 144).

Таким образом, Псевдо-Мелитон разделяет всех идолопоклонников на две категории:

1) «умных» или «богатых» — стремящихся извлечь из языческого политеизма личную выгоду, прибыль. Но для достижения этой цели им следует обладать властью («власть над многими» или же «суетная слава»);

2) «неразумных» — воздающих божеские чествования бездушным тленным идолам, делу рук человеческих, «искусству». Именно «умными» или «богатыми» они побуждаемы к совершению такого рода нечестивых поступков.

Кроме этого, в рассматриваемом сирийском манускрипте можно обнаружить критику Псевдо-Мелитона по отношению к тем, кто склонен обожествлять умерших царей, а также почитать их изображения. Точкой опоры для автора в данном случае служат пророчества Сивиллы: «Потому что теперь они (языческое общество. — В. К.) поклоняются изображениям цезарей и почитают их больше, нежели богов древнейших. Ибо от этих древнейших богов идут подати и разные сборы цезарю, потому и умерщвляются те, которые презирают идолов и через то уменьшают доход цезаря» (Памятники, 1864: *Речь Мелитона Философа*, 31).

Приведенный фрагмент раннесирийской рукописи достаточно ярко характеризует языческий социум со свойственными ему «заблуждениями»: обожествлением цезарей и почитанием последних больше, чем самих «древнейших» языческих богов, и позволяет сделать вывод, что все вышесказанное об «умных» и «богатых» в первую очередь относится к самому адресату «Слова» — «цезарю Антонину», поскольку «подати» и «сборы царю» имеются именно от воздаяния языческим богам соответствующих чествований. Избегающих идолопоклонства и пренебрегающих им, как правило, казнили. Следует отметить, что тождественные представления о почитании язычниками царей, их изображений, а также совершении жертвоприношений встречаются еще в библейской учительной Книге Премудрости Соломона, в которой священный писатель подвергает резкой критике возведение в ранг «богов» языческих царей или умерших (Прем 14:15–17). Вместе с тем автор обращает внимание адресата на главные черты образа Божия в человеке — его «свободу» и «разум», которые следует направлять на познание истины бытия «Существа Безначального и Несозданного, Содержащего всё в Своей силе» [Реверсов, 2007, 120], поскольку именно с их помощью человек становится способным выбрать «благое».

Сирийский писатель излагает причины, вследствие которых происходит обожествление царей, «тиранов» и почитание их изображений. К примеру, язычники изготовили истуканов Геракла, который отличался храбростью, убивая вредных животных, но в то же время «аргосцы боялись его, ибо он насильничал и похищал у многих жен; он был похотлив» (Раннехристианские апологеты, 2000: *Слово Мелитона Философа*, 145); т. о., Псевдо-Мелитон рассматривает мифологию, связанную с Гераклом, как историческое описание.

Также автор подвергает критике и некоторые произведения искусства, например языческие статуи, которые своим изображением подают людям нечестивый пример для ведения безнравственной, греховной жизни. По его мнению, языческая скульптура возвышает распутство и порочный образ жизни эллино-римского общества.

Данное сочинение Псевдо-Мелитона раскрывает еще одну точку зрения, свойственную раннехристианской апологетической мысли в отношении критики языческой религии, а именно — об учреждении языческих культов по наущению злых сверхъестественных сил: «Посему ты пресмыкаешься пред демонами и привидениями на земле, и устремляешь напрасные просьбы к тем, которые ничего не могут дать» (Памятники, 1864: *Речь Мелитона Философа*, 37).

Таким образом, автор пытается сбросить с языческих лиц «облако заблуждения», чтобы через приобретение «свободы» стало возможным познать «Отца и Бога истины». Писатель призывает возвыситься над идолопоклонниками, почитающими бесчувственных истуканов. Также он указывает языческому социуму на его ложное поклонение и бессмысленные ходатайства к демонам и «привидениям» — падшим злым духам, которым повинуются жрецы языческих культов, совершающие посредством магии различные «волхования» [Реверсов, 2007, 117].

В своем произведении Псевдо-Мелитон рассматривает и критикует нелепость языческих мотивов, оправдывающих идолопоклонство. Во-первых, для автора представляется бессмысленностью и «заслуживает смеха» исполнение царем «воли большинства». Он считает, что властителю, наоборот, следует освобождать народ от заблуждений, из которых «проистекают всякие бедствия». Во-вторых, абсурдным является следование язычников «завещанию отцов» в вопросе воздаяния божеских почестей языческим богам. Сирийский писатель советует эллино-римскому социуму избегать подобного безнравственного образа жизни их предков, поклонявшихся бездушным тленным истуканам (Памятники, 1864: *Речь Мелитона Философа*, 38–40).

Для автора «Слова» языческие боги — это бездушные тленные идолы. Существенной чертой языческой религии, по его мнению, является магия. Что же касается языческих верований, то они, согласно «Слову», возникают по двум причинам: демоническое внушение и гносеологическая ограниченность, вызванная непросвещенностью греко-римского социума. Вместе с тем Псевдо-Мелитоном приводятся объяснения-толкования, почерпнутые им у языческих «вольнодумцев» и просветителей:

– прагматическое объяснение: обожествляется все полезное человеку (теория, выдвинутая философом Продином в V в. до Р. X.);

– эвгемерическое объяснение: языческие боги — это бывшие правители, обожествленные язычниками за их героические подвиги или, наоборот, за аморальные поступки (теория провозглашена Эвгемером в середине III в. до Р. X.);

– аллегорическое объяснение-толкование: под языческими богами подразумеваются природные стихии, небесные светила и материальные элементы.

Таким образом, Псевдо-Мелитон, опираясь на уже имеющуюся традицию рефлексии над природой религиозной веры, представленную античными мыслителями [Светлов, 2015, 382–396; Светлов, 2016, 206–216], серьезно перерабатывает ее, встраивая в раннехристианский критический дискурс.

Источники и литература

Источники

1. Памятники (1864): *Речь Мелитона Философа* — Речь Мелитона Философа, которую держал он пред императором Антонином, чтобы научить его познанию Бога и показать ему путь истины // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. 5: Сочинения древних христианских апологетов. М.: Университетская типография (Катков и К.), 1864. С. 28–41. (Приложение к «Православному обозрению».)

2. Раннехристианские апологеты (2000): *Слово Мелитона Философа* — Слово Мелитона Философа пред Антонином Кесарем // Раннехристианские апологеты II–IV веков: Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 143–149.

Литература

3. Афиногенов (2000) — *Афиногенов Д. Е.* Псевдо-Мелитон: проблемы веры и власти в одном раннесирийском тексте // Раннехристианские апологеты II–IV веков: Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 133–142.

4. Евсевий (1993) — *Евсевий Памфил.* Церковная история / комм. и прим. С. Л. Кравца. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.

5. Епифанович (2010) — *Епифанович С. Л., проф.* Лекции по патрологии (Церковная письменность I–III веков). СПб.: Воскресение, 2010.

6. Мещерская (1984) — *Мещерская Е. Н.* Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. М.: Наука, 1984.

7. Преображенский (1864) — *Преображенский П., свящ.* О Мелитоне Сардийском и его сочинениях // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. 5: Сочинения древних христианских апологетов. М.: Университетская типография (Катков и К.), 1864. С. 19–27. (Приложение к «Православному обозрению».)

8. Реверсов (2007) — *Реверсов И. П., проф.* Апологеты. Защитники христианства. СПб.: Сатис, 2007.

9. Сагарда (2004) — *Сагарда Н. И., проф.* Лекции по патрологии I–IV века / под общ. и науч. ред. диак. А. Глуценко и А. Г. Дунаева. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.

10. Светлов (2015) — *Светлов Р. В.* Платон и Эвгемер: «египетский логос» и «священная запись» // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 382–396.

11. Светлов (2016) — *Светлов Р. В.* Платон и «вольнодумцы» // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 206–216.

12. Сидоров (2011) — *Сидоров А. И., проф.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. II: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

13. Baumstark (1922) — *Baumstark A.* Geschichte der Syrischen Literatur mit Ausschluß der christlich-palästinensischer Texte. Bonn, 1922.

14. Ulbrich (1906) — *Ulbrich T.* Die pseudomelitonische Apologie // Kirchengeschichtliche Abhandlungen 4. Breslau, 1906. S. 67–148.

Vasily Krychfalushy. The Essence of Pagan Religion in the Work of Pseudo-Melito.

Abstract: This article reviews the criticisms of the nature of pagan religion made by the early Syrian writer Pseudo-Melito. The main focus is on a critical analysis of the two main categories of Hellenic-Roman paganism: idolatry and polytheism, which form the “cornerstone” in the matter of understanding the essence of pagan religion. This early Syrian writer became one of the first authors to write of the “economic” reason underlying religious cults, dividing all pagan idolaters into two categories: “smart” or “rich”, and “unreasonable”. Criticizing pagan religions, Pseudo-Melito develops a point of view characteristic of early Christian apologetic thought, referring to the establishment of pagan cults at the instigation of evil supernatural forces, as well as to the worship of kings and “tyrants”. The author calls on Greco-Roman society to abandon the vicious way of life and end the “delusion” to render divine honors to corrupt, unconscious idols, and instead to seek knowledge of the Beginningless Being, the Creator of the universe.

Keywords: pagan religion, Pseudo-Melito, pagan polytheism and idolatry, personal greed, sacrifice, demonic suggestion.

Sources and References

Sources

1. Pamyatniki (1864): Rech' Melitona Filosoфа — Rech' Melitona Filosoфа, kotoruyu derzhal on pred imperatorom Antoninom, chtoby nauchit' ego poznaniyu Boga i pokazat' emu put' istiny [The Speech of Melito the Philosopher, which He Gave before Emperor Antoninus in order to Teach Him the Knowledge of God and to Show Him the Way of the Truth]. *Pamyatniki drevney khristianskoy pis'mennosti v russkom perevode. T. 5: Sochineniya drevnikh khristianskikh apologetov* [Monuments of Early Christian Literature in Russian Translation. Vol. 5: The Writings of Early Christian Apologists]. Moscow: Universitetskaya tipografiya (Katkov i K.), 1864, pp. 28–41. (Russian translation).
2. Rannekhristianskie apologety (2000): Slovo Melitona Filosoфа — Slovo Melitona Filosoфа pred Antoninom Kesarem [The Speech of Melito the Philosopher before Caesar Antoninus]. *Rannekhristianskie apologety II–IV vekov: Perevody i issledovaniya* [Early Christian Apologists of the 2nd–4th Centuries: Translations and Studies]. Moscow: Lodomir, 2000, pp. 143–149. (Russian translation).

References

3. Afinogenov (2000) — Afinogenov D. E. Psevdo-Meliton: problemy very i vlasti v odnom rannesiriyskom tekste [Pseudo-Melito: Problems of Faith and Authority in One Ancient Syrian Text]. *Rannekhristianskie apologety II–IV vekov: Perevody i issledovaniya* [Early Christian Apologists of the 2nd–4th Centuries: Translations and Studies]. Moscow: Lodomir, 2000, pp. 133–142. (In Russian).
4. Evseviy (1993) — Evseviy Pamfil. *Tserkovnaya istoriya* [Church History]. Comm. and not. by S. L. Kravets. Moscow: Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij monastyr' Publ., 1993. (Russian translation).
5. Epifanovich (2010) — Epifanovich S. L., prof. *Lektsii po patrologii (Tserkovnaya pis'mennost' I–III vekov)* [Lectures in Patristics (Church Writings of the 1st–3rd Centuries)]. Saint-Petersburg: Voskresenie, 2010. (In Russian).
6. Meshcherskaya (1984) — Meshcherskaya E. N. *Legenda ob Avgare — rannesiriyskiy literaturnyy pamyatnik* [The Legend of Abgar: an Early Syrian Literary Monument]. Moscow: Nauka, 1984. (In Russian).
7. Preobrazhenskii (1864) — Preobrazhenskii P., svyashch. O Melitone Sardiyskom i ego sochineniyakh [On Melito of Sardis and His Writings]. *Pamyatniki drevney khristianskoy pis'mennosti v russkom perevode. T. 5: Sochineniya drevnikh khristianskikh apologetov* [Monuments of Early Christian Literature in Russian Translation. Vol. 5: The Writings of Early Christian Apologists]. Moscow: Universitetskaya tipografiya (Katkov i K.), 1864, pp. 19–27. (In Russian).
8. Reversov (2007) — Reversov I. P., prof. *Apologety. Zashchitniki khristianstva* [The Apologists: Defenders of Christianity]. Saint-Petersburg: Satis, 2007. (In Russian).
9. Sagarda (2004) — Sagarda N. I., prof. *Lektsii po patrologii I–IV veka* [Lectures in Patristics of the 1st–4th Centuries]. Ed. by deac. A. Glushchenko and A. G. Dunaev. M.: Izdatel'skiy Sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2004. (In Russian).
10. Svetlov (2015) — Svetlov R. V. Platon i Evgemer: «egipetskiy logos» i «svyashchennaya zapis'» [?????]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2015, no. 3 (33), pp. 382–396. (In Russian).
11. Svetlov (2016) — Svetlov R. V. Platon i «vol'nodumtsy» [Plato and the 'Free-Thinkers']. *Khristianskoe chtenie*. 2016, no. 3, pp. 206–216. (In Russian).

12. Sidorov (2011) — Sidorov A. I., prof. *Svyatootecheskoe nasledie i tserkovnye drevnosti. T. II: Donikeyskie ottsy Tserkvi i tserkovnye pisateli* [*The Patristic Heritage and Church Antiquities. Vol. II: Pre-Nicean Fathers of the Church and Church Writers*]. Moscow: Sibirskaya Blagozvonnitsa, 2011. (In Russian).

13. Baumstark (1922) — Baumstark A. *Geschichte der Syrischen Literatur mit Ausschluß der christlich-palästinensischer Texte*. Bonn, 1922.

14. Ulbrich (1906) — Ulbrich T. Die pseudomelitonische Apologie. *Kirchengeschichtliche Abhandlungen 4*. Breslau, 1906, ss. 67–148.